

Глава 161: Старик Фэй умоляет стать слугой.

Хотя о деле с Гвардией Драконьего Клыка знал лишь малый круг людей, имя Цзян Чэня стало главной темой слухов, от которой никто не мог уклониться.

Однако, сам Цзян Чэнь не обращал внимание на происходящее во внешнем мире.

Теперь он стал знатью и заполучил свой собственный дом. У него наконец-то было место, где можно остаться в Королевстве Небесного Древа, и всё шло в верном направлении.

«Следующий шаг - прорваться в духовную сферу. С моим нынешним фундаментом, прорваться в духовную сферу не составит особых проблем. Ключевым моментом остаётся открытие духовного океана. Именно уровень моего духовного океана определит высоту моего будущего пути боевого дао. К сожалению, до сих пор я не так много общался с практиками духовного дао и потому знаю совсем мало о мире духовных практиков.»

Цзян Чэнь постарался вспомнить об этом побольше. Он уже несколько раз сталкивался с учениками духовной сферы Секты Пурпурного Солнца в Восточном Королевстве. И когда он прибыл в Королевство Небесного Древа, у него также было несколько стычек с учениками Северного Дворца.

Естественно, что Северный Дворец был лишь одним из храмов последователей Секты Дивного Древа, и все их так называемые практики духовной сферы были полными дилетантами.

И кроме Лю Цаня, который действительно прорвался на первый уровень духовной сферы, все остальные были лишь в полушаге от неё.

И по сравнению с ними, ученики Секты Пурпурного Солнца были намного сильнее и опаснее.

«О Сюй Чжэне даже вспоминать не стоит, он ненамного сильнее Лу Цаня, находящегося на первом уровне духовной сферы. А вот Юй Цзе должен находиться на втором или даже третьем уровне духовной сферы. И наконец, Чу Синхань, который появился последним, был значительно сильнее того же Юй Цзе. Вероятно, его сила четвёртого уровня духовной сферы, если не выше. Однако, судя по силе, которую они показали, казалось, будто бы они были сильно ограничены. Слово их сила была ограничена лишь стихией воды. Неужели создание их духовного океана было с самого рождения склонно лишь к атрибуту воды?»

Он действительно мало контактировал с практиками духовной сферы, и пока ещё не встречал того, с кем бы мог провести мирный тренировочный бой.

Однако, Цзян Чэнь отличался от практиков этого мира. Его знания о боевом дао превосходили даже знания лучших практиков этого мира.

Конечно, пусть он и не мог заниматься своим развитием в прошлой жизни, но он забил свою голову всевозможными теоретическими знаниями, на основании которых натренировал бесчисленное количество сильнейших гениев. Любой из этих гениев, если бы попал сюда, то вероятно, мог бы одолеть лучших практиков этого мира.

Именно поэтому Цзян Чэнь был непоколебимо уверен в себе. Он вовсе не был растерян.

«После того просветления я уже узнал, что так называемый двенадцатый меридиан истинной ци на самом деле мост, то есть процесс, при котором человек переходит из смертной сферы в духовную. Духовная сфера - это лишь первый шаг на пути освобождения от всего мирского. И

кто знает, насколько долгий путь меня ожидает, чтобы по-настоящему контролировать небеса и видоизменить силу круга жизненных перевоплощений...»

Цзян Чэнь был хорошо осведомлён о том, насколько долог и тернист путь боевого дао. Даже если у него есть преимущества, которых нет у других, он всё ещё не мог ни на секунду расслабляться на своём пути боевого дао.

«Мои воспоминания из прошлой жизни – моё главное преимущество, однако, сейчас мои запасы ресурсов слишком скудны. Я должен использовать мои преимущества изо всех сил, чтобы собрать самые лучшие ресурсы этого мира и использовать их себе во благо.»

Цзян Чэнь прекрасно знал, что путь боевого дао был борьбой не против небес, а против самих людей.

Ресурсы слишком ограничены, но практиков, которые появлялись одним поколением за другим, было бесчисленное множество. Бесконечное число людей сражались за ограниченные ресурсы. И потому лишь некоторым было суждено стать драконами, а остальным лишь обратиться в прах.

И потому Цзян Чэнь всесторонне обдумал свой недавний шантаж.

Убийство такого мелкого человека, как Лу Уцзи, было бы лишь сиюминутным вымещением злобы. В глазах Цзян Чэня, Лу Уцзи был лишь надоедливым и прыгающим тараканом. У Цзян Чэня было множество возможностей убить его.

Однако, духовные ингредиенты, которые он заполучил, были именно тем, в чём он сейчас отчаянно нуждался.

И если он хотел прорваться в духовную сферу, ему было необходимо пройти процесс, который также нуждался в помощи, чтобы избежать или уменьшить количество окольных дорог на пути боевого дао.

- Юный господин, к вам пришёл тот странный старик из Долины Цинъян.

В то время, пока Цзян Чэнь медитировал, к нему с докладом пришёл Сюэ Тун.

Цзян Чэнь уже разобрался с Южным Дворцом и Дворцом Бесчисленных Сокровищ. Но он специально игнорировал старика Фэя из Долины Цинъян, чтобы старик забеспокоился.

Цзян Чэнь уже понял мышление и характер старика и хотел приручить его. Потому он продолжал стимулировать аппетит старика, чтобы тот не выдержал и сам пришёл к нему.

- Цзян Чэнь, негодник, неужели у тебя совсем нет сердца? Скажи мне, разве этот старик не показал достаточно верности и преданности? Ради твоего дела я поссорился и прервал все отношения с Шангуань И. Но вот тебе на, ты даже ничего не сказал мне за все эти дни. Это действительно разозлило меня, ужасно разозлило.

Этот странный старик одновременно булькал чаем и жаловался, в то время как пара его хитрых глаз уставились на Цзян Чэня.

- Старик Фэй, ты не можешь винить меня за это. Ты же сам знаешь, через какие проблемы мне пришлось пройти, когда я только попал в столицу. И если бы не твоя помощь в этот раз, то было бы неизвестно, смог бы я когда-нибудь выбраться из Узилища Гвардии Драконьего Клыка.

Старейшине Фэю было особенно приятно услышать такие слова. Он усмехнулся, а затем, казалось, вспомнил о том, что пришёл сюда выразить протест. Разве он не должен быть суровее?

Он сразу же натянул серьёзную мину и сказал:

- Цзян Чэнь, в последний раз ты сказал мне найти тебя в столице. Ну, вот, я здесь, так что расскажи, как ты собрался разобраться с моим делом?

- Старик, ты же знаешь, что твоя игра просто ужасна? Хватит притворяться серьёзным и спокойным, для этого нужно хорошо овладеть этим искусством, и ты явно в этом плох.

Старейшина Фэй презрительно покосился, а затем дерзко и раскованно разлёгся на кресле:

- В любом случае, даже если ты не дашь мне должных объяснений сегодня, то я собираюсь остаться здесь. Я буду есть твою еду и спать в твоём доме. Я собираюсь следовать за тобой, даже когда ты пойдёшь в туалет, и буду держать свечку, когда ты захочешь уединиться с женщиной. Тебе не отделаться от меня!

Цзян Чэнь потерял дар речи. Этот старик был полным профаном в скрывании своих чувств, но он, безусловно, был профессионалом в том, как прикидываться негодяем.

- Старик, ты действительно такой наглый?

- Хе-хе, застенчивые люди недоедают, а бесстыжие едят от души. И пусть у меня нет навыков игры, зато у меня нет совести, – этот бессовестный старик не считал такое качество чем-то плохим, а наоборот, гордился им.

- Ладно, твоя взяла! – Цзян Чэнь выбросил средний палец, и указав им на старика Фэя, спросил с улыбкой, – Скажи мне, что тебе нужно?

- Что за глупый вопрос? Естественно, я хочу, чтобы ты познакомил меня с мудрым старшим.

- И что потом?

- Я спрошу его о том, как создать Пилюлю Очищения Души, – старик уже начал терять терпение, – Цзян Чэнь, неужели ты хочешь отказаться от своих слов? Почему ты продолжаешь спрашивать о том, о чём мы уже договорились?

- Отказаться от своих слов? Разве я похож на такого человека? Я это к тому, что будет, если старший не захочет тебе ответить, после того, как я познакомлю вас? Что тогда?

Это был один из многих вопросов, который беспокоил старика Фэя больше всего. И когда Цзян Чэнь задал его, он мгновенно остолбенел и пробормотал:

- А что если он не захочет ответить, не захочет? Что тогда?..

Затем он стукнул сжатым кулаком по бедру и решительно выпалил:

- Если он не захочет ответить мне, то я приму его, как своего учителя. Это же должно сработать?

- Примешь как своего учителя? Ты думаешь, что столь образованный и могущественный мудрец, как он, возьмёт какого-то дряхлого старика в свои ученики?

Старик Фэй вновь ошеломлённо замер. Это было правдой. Этот уважаемый человек был никак не связан с ним. Так на каком основании такой уважаемый человек должен был принять его, такого скверного старика, в свои ученики?

- Если уж на то пошло, то я даже согласен стать его слугой и последователем. Как насчёт этого? - произнёс старик Фэй, скрепя сердцем, при этом будучи невероятно решительным человеком.

- А не будет ли это слишком несправедливым? - усмехнулся Цзян Чэнь.

- Да что ты знаешь? - гордо заявил старик Фэй, - Вот поэтому мы и говорим, что нынешняя молодёжь столь же близорука, как мыши. Ты считаешь, что быть слугой или последователем постыдно. Разве ты не понимаешь, что такой большой человек, способный создать Пилюлю Очищения Души - личность, чьё искусство и бытие достигает самих небес. Будучи рядом с таким человеком, даже если удастся научиться хоть чему-нибудь, то это принесёт просто безграничную пользу! Да кому я это говорю, у тебя ещё волосы как следует не отросли, ты всё равно не поймёшь!

Цзян Чэнь ехидно ухмыльнулся:

- Старик, значит, что ты готов отказаться от своих моральных принципов ради знаний?

- А что есть моральные принципы? - дико рассмеялся старик и устало продолжил, - Разве я могу выручить за них деньги? Если бы мог, то уже давно бы упаковал их и продал.

- Ага! А ты когда-нибудь думал о том, что этот мудрец может быть младше тебя? Разве это не унижение стать его последователем мальчика? - усмехнулся Цзян Чэнь.

- Ты вновь говоришь, как дилетант. В мире самосовершенствования, возраст - лишь число, не более. Есть юные гении, за которым следуют группы старых хрычей. Думаешь они чувствуют себя униженно? Они безгранично счастливы почитать сильных! Ты хоть это понимаешь? - проникновенно и убеждённо произнёс старик Фэй.

Цзян Чэнь не находил слов. Похоже, что у этого старика на самом деле нет никаких моральных принципов. Цзян Чэнь не знал, насколько же должна быть жестока и невыносима жизнь у этого старика, чтобы у него сформировалось такое мировоззрение.

- Иными словами, ты готов продать себя любому, кто научит тебя созданию Пилюли Очищения Души?

Старик Фэй сухо рассмеялся:

- Я даже и глазом не моргну, если нужно будет продать всю Долину Цинъян, не говоря уже обо мне.

- Ты сейчас серьёзно? - спросил Цзян Чэнь со смехом.

- Я серьёзен, как никогда. Эй, может уже хватит этих пустых разговоров? Когда ты познакомишь меня? Просто ответь мне прямо! - раздражённо бросил старик Фэй.

Уголки рта Цзян Чэня немного приподнялись, образовав собранную и неторопливую улыбку, а его глаза беззаботно посмотрели на странного старика, который чесал уши и тёр щёки от волнения.

- Тогда встань на колени и поклонись, - холодно бросил одну фразу Цзян Чэнь.
- Что? - старик сверкнул глазами, но затем, словно бы прочитав что-то в глазах Цзян Чэня, его тело словно бы ударило током, и он буквально затрясся от ярости, прыгнув к Цзян Чэню с преувеличенно размашистыми движениями.
- Что, что ты только что сказал? Чтобы я встал на колени и поклонился? - голос старика Фэя неожиданно задрожал, как у человека, который был на грани смерти и вдруг услышал о существовании лекарства, которое способно даже воскрешать мёртвых.
- А что? Не хочешь? Похоже, что все твои предыдущие героические речи были лишь пустым звуком? Тогда забудь, забудь об этом, сделай вид, будто бы я ничего не говорил, - замахал рукой Цзян Чэнь.
- Нет, не говори так, - заискивающе произнёс старик Фэй, - Цзян Чэнь... Нет, юный господин Цзян, прошу, говорите яснее.
- Я уже сказал тебе поклониться и принести мне клятву, разве это недостаточно ясно для тебя? Старик, тебе сильно недостаёт сообразительности, и я уже подумываю о том, стоит ли мне принимать тебя, как своего слугу.
- Ты... Принимаешь меня как своего слугу? - старик Фэй широко распахнул глаза, его язык скрутился во рту, а из глаз выстрелил взгляд полный шока и недоверия, - Так это ты... Ты тот самый старший мудрец?
- Так-так, всё же твоя сообразительность не так уж и плоха, но всё же я не тот старший мудрец. Ты можешь считать меня представителем старшего мудреца, всё понял?
- Понял-понял! Вы самый ценный ученик старшего мудреца, - старик Фэй был так счастлив, что его улыбка дошла до бровей, а его старое лицо подобострастно улыбалось, - Я прав?

Увидев, что Цзян Чэнь не ответил, старик Фэй, словно бы что-то осознав, вдруг опустился на колени и поклонился, сказав:

- Пусть небеса будут мне свидетелем, если юный господин Цзян Чэнь действительно сможет научить меня изготовлению Пилюли Очищения Души, то я, Фэй Сюань, готов немедленно признать его своим хозяином, слушаться всех его приказов и последовать за ним. И пусть небо покарает меня, а земля уничтожит, если я вру!

Так старика Фэя зовут Фэй Сюань.

Стоит отметить, что этот старик просто что-то с чем-то. Он ведёт себя так легкомысленно, словно большой ребёнок, при этом мастер прикидываться милым и дураком, но в то же время, когда он серьёзно на что-то нацелился, то будет действовать намного решительнее, чем кто-либо другой.